

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕОЛОГИЯ – НЕПРЕМЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ УСПЕШНОЙ ПОЛИТИКИ И СОЗИДАЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Евгений Охотский*

DOI 10.24833/2073-8420-2022-4-65-19-33

Введение. Предмет представленного в статье научного анализа – понятие, основные содержательные характеристики, закономерности и приоритетные направления содержательной трансформации идеологии как общественного явления, проблематика возможности, необходимости и трудностей формирования государственной идеологии, особенности ее реализации в контексте как новых возможностей, так и великого множества внутренних и внешних угроз. Подчеркивается, что идеология, находясь в состоянии диалектического развития, соответствующим образом переосмысливает константы и противоречия объективной реальности, при этом сохраняет свой «цивилизационный код» и свою функциональную предназначенность.

Методология и методы. Диалектико-материалистическая модель исследования; методы наблюдение и сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, мысленное моделирование, восхождение от абстрактного к конкретному.

Результаты исследования. Акцентируется внимание на опасностях идеологии великодержавного шовинизма и геополитического гегемонизма, сращивания либерализма с идеологией расизма, радикального национализма и фашизма, идеологией духовной нищеты и скудоумия. В сравнительном межстрановом и межкультурном ключе анализируются особенности великого множества идеологических концепций, представлена авторская позиция по поводу перспектив формирования государственной идеологии в условиях плюрализма и широких политических свобод современной России. Под сомнение поставлена стратегическая целесообразность сохранения запрета государственной или обязательной идеологии, представлен ответ на вопрос о возможности, необходимости и практической значимости государственной идеологии. Обосновывается справедливость того, что государство без научно обоснованной идеологической платформы в долгой исторической перспективе существовать не может, что отказ от государственной идеи провоцирует серьезные сбои в ценностных ориентирах, стимулирует различные формы неолиберализма, расизма и религиозного фундаментализма. Затрагиваются некоторые аспекты идеологических основ государственной службы.

* **Охотский Евгений Васильевич**, доктор социологических наук, профессор, эксперт Научно-исследовательского центра государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Россия
e-mail: e.ohotskii@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2386-8238

Обсуждение и заключение. Обращается внимание на мировоззренческие, научные и правовые трудности формирования государственной идеологии в ценностном пространстве демократического государства современного формата. В качестве итогового вывода доказывается, что доминирующей идеологической системой, консолидирующей общество и обеспечивающей суверенитет российской государственности могут быть идеи патриотизма, правовой законности, социальной справедливости и гуманизма, категорического неприятия идеологии либерально-глобалистского эгоцентризма, агрессии и политического лицемерия. Что в полной мере соответствует идеалам и ценностям истинного демократического правового социального светского государства. Сформулированы предложения, касающиеся сложных и далеко не однозначно трактуемых проблем идеологического конструирования и агитационно-пропагандистского обеспечения государственного управления.

Введение

Идеология в дословной интерпретации – идея, образ, учение. В научном представлении – система концептуально систематизированных взглядов, принципов и теорий, представленных в некоторой всеобщности, своего рода «социальная религия» (Н.А. Бердяев) как мировоззрение со своими ценностями, целевыми установками и символами (Д. Белл), «способ выражения цивилизационной самоидентификации» (С. Хантингтон). Структурно интегрирует в себе философскую, политическую, правовую, духовно-нравственную, ментальную и геополитическую составляющие. Можно также сказать, что это язык, на котором элиты общаются с обществом, стремясь достичь с ним (или его частью) как можно большего взаимопонимания. Многие трактуют идеологию как «субъективное отражение действительности», представляют ее не как научную конструкцию, а как некую наукообразную маскировку истинных социально-политических замыслов и реальных, как правило, узкоэгоистических целей (В. Парето).

Есть и такие, которые идеологию представляют в качестве инструмента камуфлирования действительных планов правящих элит и бюрократии, стремящихся свой узкоэгоистический интерес выдать за интерес всеобщий, а значит, единственно правильный и справедливый. Отсюда двойственность: идеология может выступать как вдохновитель и проводник инновационного созидания, так и в роли инерционно-консервативной силы, а то и вовсе в качестве инструмента социальной дезинтеграции, политической дестабилизации и разрушения государства. Тем не менее главное никем не отрицается: идеология научной конструк-

тивной направленности не только отражает законы общественного бытия, но и является действенным фактором организации социума, помогает осознать национальные задачи и определить образ жизни, «делать историю с открытыми глазами» [13. С. 11, 646].

Учеными разработано немало идеологических концепций – научно-обоснованных и ложно-разрушающих, революционных и консервативных, модернистских и постмодернистских как прогрессивной, так и реакционной направленности. Многое определяется политико-мировоззренческой культурой и профессионализмом их авторов, методологической базой научного анализа – цивилизационного или формационного, материалистического или идеалистического, диалектического или формально-метафизического. Но в любом случае идеология – это *господство определенной системы концепций, идей и идеалов, традиционных и новаторских ценностей, служащих руководством «осознанного действия в составе общественного организма»* с учетом особенностей соответствующего исторического пространства. В противном случае это не идеология, а всего лишь набор «идей и суждений, которые невозможно применить на практике» [7. С. 61-62] в расчете на некий созидательный эффект.

Идеологию нельзя придумать – это то, что живет в народе, что освящено его духом и культурой. Базис такой идеологии у нас имеется. Более того, он конституционно закреплён. Это ценности демократии, правовой законности, социальной справедливости, светскости, уважительного отношения к духовной культуре народа, созидательного международного сотрудничества.

Идеология – это *борьба и понимание* того, что вместе с отказом от ценностей демократического правового социального го-

сударства исчезают свободы, разрушается культура и ослабевает «монолит общества». Именно этим, как нам представляется, мотивировано принятие «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809). Отсюда задача – не только на уровне научного сообщества и политической элиты, а всем, как говорится, миром работать над идеологической системой общегосударственной значимости. Затем интегрировать в систему власти и последовательно внедрять в сознание людей.

Исследование

Научный анализ помогает уяснить сущность и закономерности идеологического процесса, понять, как именно и в каких формах идет формирование, усвоение и практическая актуализация тех или иных идейно-мировоззренческих комплексов, их превращение в соответствующие идеологические парадигмы в качестве руководства практического действия. Не случайно все то, что с точки зрения идеологов не представляет практической ценности, подвергается сомнению, критикуется и по возможности изменяется, а то и вовсе отбрасывается. Там, где нет адекватной объективной реальности идеи и господствует иррационализм, там нет ни демократии, ни свободы волеизъявления, ни политической легитимности – еще одно обоснование объективной необходимости идеологии как консолидирующей, организующей и направляющей силы, задающей стратегический социально-интегрирующий вектор социального развития. При

этом речь не идет об идеологическом монополизме, идеологической нетерпимости или идеологическом авторитаризме в ценностной системе «господствующая идеология – монопольно правящая партия – идеологизированный правящий режим».

Не менее актуальным является также вопрос о возможности, необходимости и роли официальной идеологии. Свое мнение по этому поводу высказали ученые, политики и государственные деятели, лидеры общественного мнения и влиятельные представители средств массовой коммуникации. Мнения разделились, причем кардинально. Даже несмотря на то, что никто не отрицает, что идеологическая неопределенность, а тем более идеологический вакуум, – явление кратковременное, рано или поздно, но обязательно заполняется. Причем далеко не всегда идеологией прогрессивно ориентированного созидающего содержания.

Приверженцы государственной идеологии¹ считают наличие такой идеологической конструкции важнейшим фактором успешности государственного строительства и публичного управления, той консолидирующей скрепой, которая обеспечивает должную гармоничность отношений между всеми компонентами государственности. Убеждены, что «без государственной идеологии построить суверенное государство невозможно» [1. С. 272]. Доказывают, что только при наличии прочной идеологической надстройки государство может быть государством правовой законности и суверенной демократии.

Некоторые выступают за государственную идеологию в форме «национальной идеи»² – своего рода идеологического стерж-

¹ См.: Багдасарян В. Идеология как фактор государственной успешности: сравнительный, исторический, страновой анализ. Доклад на Всероссийской научной конференции «Национальная идея России» 12 ноября 2010 г. – М.: ИНИОН РАН. 2010; Воронин С.А. История великого обмана. Испытание неолиберализмом. – М.: Наше Завтра, 2022. – 318 с.; Зиновьев А.В. Суверенитет, демократия, государство // Правоведение. 2006. № 6. С. 20-23; Мартюшов Л.Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. С. 4-18; Россия: опыт национально-государственной идеологии / [В. В. Ильин, А. С. Панарин, А. В. Рябов]; Под ред. В. В. Ильина. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 229 с.; Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.П. Идеология русской государственности. Континент Россия. – СПб.: Питер, 2020. – 688 с.; Яковлев А.И. Государственная идеология: Монография / А. И. Яковлев. – Калуга: Облиздат, 2001. – 315 с. и др.

² См.: Анненкова В.Г. Единая национальная идея – основа и смысл единства Российского государства / Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 9. С. 14-16; Коваленко В.И., Голошумов Е.В. Национальная идея как научная проблема современной российской политологии // Вестник МГУ. Сер. 12. 1998. № 4. С. 3-20; Кочеров С.Н., Париков О.В., Кондратьев В.Ю. Философия русской идеи: монография. – Н. Новгород: Мининский университет, 2018. 288 с.; Купряшин Г.Л., Соловьев А.И. Теория и механизмы современного государственного управления: учебное пособие. – М.: Изд-во МГУ, 2013. С. 273-299; Межуев В.М. О национальной идее // Вопросы философии. 1997. № 12. С. 3-14; Национальная идея: история, идеология,

ня, который задает вектор общественного развития, определяет стратегические цели государственной политики и пределы возможного общественно-политического компромисса. Оспаривать такую позицию не просто, ведь национальная идея, если она действительно общенациональная, отражает интересы государства и общества, учитывает духовные и культурно-национальные традиции народа, обладает огромной мобилизующей энергией. Более того, поверхностно-упрощенное восприятие национальной идеи – первоисточник крупномасштабных практических ошибок.

Среди политиков и экспертов также немало тех, которые убеждены, что в плюралистическом демократически ориентированном обществе идеологии, претендующей на роль государственной, не должно быть в принципе. Обоснований такой позиции немало, и звучат они достаточно убедительно: дихотомия «капитализм-коммунизм» потеряла свою актуальность, время глобальных интегральных идеологий с ложными в подавляющем своем большинстве целями закончилось. Не работает и основной постулат марксизма – классовый анализ социальной действительности и эксплуататорская сущность капитализма. Осталась лишь «светская вера» как некое догматически трактуемое вероучение в форме постмодернизма, трансгуманизма и постправды.

Вывод: время глобальных идеологий прошло, настало время фундаментальных (изначальных) идей. Вот только непонятно, куда деть такие глобальные идеологии, как марксизм и неомарксизм, либерализм и неолиберализм с их национализмом, великодержавным гегемонизмом и столь динамично возрождающимся нацизмом, как ответить на вопрос почему особого оптимизма не вызывают утверждения типа того, что у нас мирно уживается великое множество идеологий и почему среди крупных аналитиков, немало тех, которых не смущает, что западным элитам с их либеральными, а нередко и откровенно экстремистскими проектами, так легко удается дезориентировать общественное сознание и навязать истину, которая родилась в споре неумных или заведомо лживых и безграмотных людей, как

избавиться от агрессивности национализма и либерального фашизма, гарантировать не на словах, а на деле «право человека быть человеком».

Генеральный директор ВЦИОМ В.В. Федоров, отвечая на вопросы: «Нужна ли России государственная идеология?», «Существует ли принципиальная разница между национальной идеей и государственной идеологией?», «Действительно ли запрет на государственный монополизм в сфере идей ведет ко всеобщей духовной анархии и деморализации?», – доказывает, что если идеология приобретает статус государственной, то она становится, во-первых, монополично господствующей и общеобязательной, во-вторых, непременно появляются «жрецы идеологического культа», стремящиеся взять власть под свой полный контроль, в-третьих, вводятся наказания за отступление от идеологии, в-четвертых, сама идеология кодифицируется, застывает, теряет адекватность и со временем непременно перестает соответствовать своим же «изначальным посылам» [14]. Тут же делается вывод фундаментальной значимости: лучший способ уничтожить идеологию – сделать ее государственной. Не менее радикален в этом смысле и главный редактор «Независимой газеты» К.В. Ремчуков, который убежден, что «государство, нацеленное ...формировать для людей реальность по собственным лекалам, примитивно трактующим уроки истории, со скоростью в девять махов удаляется от массовых ожиданий и в итоге обречено на фиаско» [12].

По поводу того, что в условиях истинной демократии и правового государства никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной неоднократно высказывался также председатель Конституционного суда Российской Федерации В.Д. Зорькин. В перечне его доказательств несколько моментов. Во-первых, нынешний всплеск активности по поводу конституционного признания государственной идеологии представляется как минимум несвоевременным, а как максимум – опасным, чреватым очередным расколом общества на «белых» и «красных», тем более в условиях, когда стране нужна устойчивая

миф : Монография / Салмин А. М. и др.; отв. ред. Г. Ю. Семигин - М. : Современ. экономика и право, 2004. – 598 с.; Овсенко Ю.С. Национальная идея современной России: инновационный фактор // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. № 1. С. 19-24; Пляйс Я. А. «Суверенная демократия» — новый концепт партии власти // Власть. 2008. № 4. С. 24—32 и др.

внутриполитическая ситуация и стабильная экономическая, финансовая и социальная ситуация. Во-вторых, наиболее активными сторонниками государственной идеологии являются политические силы, которые в центр миропонимания ставят идею социальной справедливости, но при этом как бы не замечают, что Конституция Российской Федерации позволяет воплотить в жизнь все основные социальные ожидания, связанные с идеями социальной справедливости. В-третьих, необходимо иметь в виду, что идеологический плюрализм не означает отказ от интегрирующих и мобилизующих обществу идей. Ставится под сомнение лишь целесообразность доминирующей, единой для всего общества идеологии государственного статуса. Тем более, что конституция это позволяет [5. С. 9].

Идеология: основные содержательные характеристики, формы, функции

Идеология - достаточно мощный фактор активизации политических практик и формирования великого множества параллельно существующих мировоззренческих и политических конструкций. Убедительное доказательство тому история идеологического творчества и реализации соответствующих политико-революционных практик в истории нашей страны с момента основания Киевской Руси и принятия христианства, обретения суверенного статуса империи, противоборства народничества, монархизма, социал-демократии и либерализма вплоть до реализации советского проекта и последующего возврата к рыночно-демократическим ценностям в современном их прочтении.

В революционные годы начала XX вв. в России господствовали различные модели консервативной, социал-революционной, социал-демократической, шовинистической и других форм идеологии. Действовало великое множество политических партий с идеологическими платформами от реакционно-правых до крайне левых, от консерваторов-монархистов до либералов и сторонников идеологии прочной государственности и национального интереса.

Судьбоносную роль сыграла социал-демократия с ее проектом построения общества истинной справедливости и свободы, с идеалами правового равенства, пролетарской солидарности, бесклассового общества трудящихся.

В исторической последовательности в нашей стране была реализована идеология

марксизма-ленинизма большевистской модели с ее диктатурой пролетариата, партийной монополией, нетерпимым отношением к оппозиции, национализацией средств производства, плановым хозяйством и централизованным управлением, пролетарским интернационализмом. Особо значимые достижения социалистического периода: восстановление российской государственности в ее исторических границах; реализация не имеющего аналога в прошлом модернизационной стратегии в государственной, экономической, военной, образовательной, научной, культурной и социально-бытовой сферах; идеологическая экспансия в планетарном масштабе. Было также немало слабостей и противоречий: коммунистическая ортодоксальность, консерватизм, вождизм, номенклатурность регулирования кадровых отношений, бюрократизм плановой системы управления.

Свое место в отечественной и мировой истории заняла перестройка под девизом «Больше демократии, больше социализма!» в координатной системе гласности, ускорения и перехода к общечеловеческим ценностям в духе «нового мышления». Цели презентовались достаточно привлекательно – «включить народ в политику», «раскрепостить человека» и сделать его настоящим хозяином своей судьбы. Расчет был предельно прост - люди, воодушевленные идеями обновления и получив свободу, еще больше сплотятся вокруг правящей партии, проявят энергию и уверенно пойдут по пути позитивных изменений.

Реализовать перестроечные замыслы, тем не менее не удалось. Вместе со страной произошло разрушение ценностной системы. И это при условии, что идейно-нравственная, институциональная и ресурсная прочность Советского Союза производила впечатления незыблемости. Но оказалось, что достаточно расшатать идеологический каркас, посеять сомнения и тут же все стало проваливаться.

Под ответственность за свои стратегические просчёты лидеры перестройки подвели а) советскую власть, которая «не выдержала испытания демократией, свободой и гласностью», б) правящую партию, которая в условиях «тяжёлой борьбы между реформаторским и антиреформаторским крылом» из авангарда превратилась в консервативную силу, неспособную «реформировать себя и участвовать в реформировании страны», в) номенклатуру, которая в идеях обновления увидела угрозу для себя и встала на путь са-

богача перестройки, г) региональных партийных и советских лидеров, которые «не умели работать в условиях демократии», д) интеллигенцию, которая сосредоточилась на критике советского прошлого и «не смогла выдвинуть конструктивных идей», е) радикальную оппозицию за ее либеральную деструктивность и реакционный консерватизм, ж) общественное мнение, его «безразличие и пассивность, не осудившее развал Союза» [3].

В перечне основных перестроечных ошибок оказалась не идеологическая ограниченность и неспособность поступиться догматическими убеждениями, а всего лишь отсутствие должной последовательности в реформировании партии, запоздалость с реформированием федеративных отношений и дефицит на полках магазинов. Авторам подобного рода заключений, похоже неведомо, что произошедший обвал был предопределен. Прежде всего тем, что перестроечные реформы вошли в острое противоречие с базовыми смыслами общественного советского бытия, подрывом базовых *несиловых оснований* государственной жизнеспособности. Прежде всего таких из них, как цивилизационная идентичность, моральное здоровье общества (народная совесть), патриотизм, консолидирующая сила национальной идеи, т.е. тех скреп, которые не формально, а на деле убеждают, объединяют и мобилизуют.

Близорукостью перестройки также умело воспользовались западные противники советского государства и нанесли «смертельный удар по самому чувствительному - по общественному сознанию». Да и цели свои особенно не скрывали - подавить независимость русского сознания, унижить советского человека, изменить его духовный строй, приблизить «к западному складу сознания», добиться «мутации русского духа». Сделать это, как оказалось, было относительно нетрудно, особенно тогда, когда было покончено с партийно-идеологической монополией, когда диалектический материализм перестал быть философским базисом государственной идеологии. Соответствующим образом сработала также идеология западничества.

Идеологическое творчество под эгидой одной партии фактически было сведено на нет. Обыденными стали утверждения типа того, что «не надо никаких идеологий, не надо никаких научных дискуссий», нужен лишь рационализм и одна лишь технократия. Модными стали утверждения типа

того, что демократия - это прежде всего труд, толерантность, терпимость и «свобода от какого-то особого национального самосознания» (М.В. Назаров), что государство всеобщего благоденствия - «не только идеологическая цель, а прежде всего повседневная реальность» современной западной цивилизации (В.Н. Шевченко), а вслед за этим обоснование научных рекомендаций типа того, что «необходимо изменить духовный строй русского человека и приблизить его к западному складу сознания». А еще лучше «добиться мутации русского духа... и приблизить его к новому типу морали...на твердой почве просвещенного эгоистического интереса» (Б.М. Парамонов). Целевая установка проста и понятна: сознание людей должно стать индивидуалистически самодостаточным, максимально толерантным, лишенным исторических и национально-духовных корней (В.Ю. Троицкий).

Наш отечественный исторический опыт доказал, что а) не только идеократическое, но и всякое другое государство без прочной идеологической основы существовать не может, что отказ от базовой идеи существенно усиливает радикальный национализм, провоцирует утрату политического и территориального суверенитета; б) фаза дезинтеграции государственности начинается не с институционального кризиса и даже не с деморализации вооруженных сил, а с разложения ее *несиловых оснований*, прежде всего нравственно-идеологического фундамента; в) всякая идеология, стремясь к самосохранению и безоговорочному доминированию, имеет тенденцию к бюрократизации и закостенелости, готовит почву для формирования разного рода радикальных идеологических прожектов и разрушения государственных устоев; г) формирование единой, универсально всеобъемлющей, претендующей на исключительность идеологии практически невозможно; д) крах коммунистической идеологии в ее советском варианте еще не означает безоговорочную победу либерализма; е) демократия как универсальная идеологическая концепция либерализма - далеко не вершина идеологического строительства и не «конечный пункт политикомировоззренческой эволюции»; ж) принцип политико-идеологического плюрализма и запрет государственной или обязательной идеологии вне должного социального контроля создает достаточно комфортные условия для подрывной деятельности радикальной оппозиции, различного рода пропагандистско-идеологических подрывных

центров, фондов, неправительственных организаций.

Цель и задачи идеологии - создание определенного ценностно-мировоззренческого ориентира общественного развития. Именно идеология определяет общественные смыслы, формирует ценностную матрицу общественного бытия, содействует самоидентификации человека, превращает его в активного участника политического действия. Тем самым обеспечивается заданная осмысленность социальных реалий в их исторической противоречивости и преемственности, задается вектор социальной консолидации. Или, наоборот, социальной дифференциации, антагонизма, иррациональности и политического отчуждения – еще одно проявление идеал-реализма с его отождествлением реальной, эмпирической и идеалистически воспринимаемой действительности, реальных и формально-отвлеченно сконструированных представлений и интересов.

В перечне функций идеологии главной, как нам представляется, является мобилизационная - обеспечение стратегического целеполагания, включение людей в пространство активного политического участия. Такая идеология является носителем добрых исторических и современных традиций, вносит в сознание людей те идеалы и смыслы, которые становятся политическими, нравственными и духовными ориентирами для миллионов людей. Тем более сегодня, когда взламываются, казалось бы, вечные понятия и нормы. Обществу же нужна не *негативно-дезориентирующая*, а идеология *позитивно-созидающего* содержания, идеология, обращенная к человеку, ставящая, говоря словами В.В. Путина, волнующие вопросы, заставляющая думать, оценивать, делать соответствующие выводы и принимать лучшее. При этом отторгать лживое, а тем более разрушающее базовые ценности и подтачивающее государственные устои³.

Функции идеологии негативной направленности: мифотворчество и идейно-ценностное манипулирование; фальсификация исторического прошлого и разрушение идентичностей - цивилизационных, духовных, национально-культурных, про-

фессиональных; инверсия ценности честного государственного служения. Главное дезориентировать, ввести человека в заблуждение, навязать «нужные» взгляды, поставить в позу униженного и виновного. Методы пропагандистско-идеологического воздействия соответствующие: разделение общества на своих и чужих, демагогия и мифотворчество, политические фальшивки, шулерские приемы и провокационные инсценировки, организация «псевдособытий» и «отвлекающих сенсаций». Сторонники таких методов известны, понятно то, что им невыгодно «действовать на основе права и уважения фундаментального для всего миропорядка принципа суверенного равенства государств»⁴.

**Идеологическая концепция
современной России – идеология
развития на собственной
цивилизационно-ценностной основе**

Идеологическая ситуация в Российской Федерации в ее внутреннем и международном измерениях весьма противоречива. Вселяет оптимизм лишь то, что, отчистившись от перестроечной эйфории и отказавшись от планов «ускоренного овладения общемировыми ценностями», процесс строительства новой российской действительности приобрел более менее четко выраженную созидательную логику. Пришло также понимание того, что радикальные рыночно-демократические реформы не соответствуют идеологическому коду народа и, естественно, никакой, как это прогнозировалось, мессианской роли не сыграли. Наоборот, по сути своей больше соответствовали идеалам олигархической демократии и на практике активно способствовали десуверенизации России и снижению ее международного веса.

В.В. Путин с самого начала своей президентской стратегии в статье «Россия на рубеже тысячелетий»⁵ представил свое понимание основных составляющих ценностно-идеологической культуры российской цивилизации, заявил о приверженности демократическим преобразованиям, деидеологизации государственного управления и деполитизации государственной службы. Но с оговоркой: несмотря на то, что в

³ Путин В.В. Пресловутая «культура отмены» превратилась в «отмену культуры» // Коммерсантъ. 2022. 28 марта. С. 9.

⁴ Лавров С.В. Об инсценировках как методе политики Запада // Известия. 2022. 18 июля.

⁵ Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 декабря.

российском обществе начался процесс усвоения общечеловеческих ценностей, тем не менее традиционные для нас ценности по-прежнему остаются важнейшей *опорной точкой* социальной консолидации. Придерживался мнения, что новая российская идея представляет собой органичное соединение универсальных общечеловеческих ценностей с такими «исконно российскими ценностями», как державность, патриотизм, духовность и национальная гордость. Тем не менее термин «государственная идеология» считал неудачным, исходил из того, что там, где есть государственная идеология как нечто официально благословляемое, там «не остается места для интеллектуальной, духовной и политической свободы». Убеждал, что в демократической стране гражданское согласие должно быть не принудительным, а добровольным, не заданным сверху, а привлекательным для подавляющего большинства граждан.

Со временем президентские формулировки по поводу идеологической трактовки политики становились более строгими, но при этом и более гибкими. В Послании 2015 г. представлена смысловая трактовка сильного государства, общества правды и справедливости, здоровой нации и здоровой семьи. Базовые идеологические императивы нынешней российской государственности содержатся в президентской «Программе 2012–2018». Представлены они в следующей последовательности: государственный суверенитет; демократические свободы; единство многонационального русского народа; духовное богатство с его человечностью, справедливостью, нравственным здоровьем и патриотизмом; приверженностью ценностям традиционной семьи. Во время встречи с руководством и главами фракций Государственной Думы Федерального Собрания РФ 7 июля 2022 г. глава государства счел необходимым особое внимание обратить на международную составляющую российской политико-идеологической концепции: приверженность принципам и нормам международного права; подлинный суверенитет народов и цивилизаций; международное сотрудничество на основе демократии, справедливости и равноправия; неприятие идеологии либерально-глобалистского эгоцентризма, агрессивности и лицемерных двойных стандартов. Прозвучали также достаточно жесткие характеристики современного западного либерализма.

На оппозиционном фланге сложилось три лагеря разной идеологической убеж-

денности: а) приверженцы стратегии консервативно-коммунистической ориентации, б) центристы - «мягкие оппоненты» правящего режима и в) проводники разного рода радикально-экстремистских конструкций. Ведущими представителями традиционного либерального мировоззрения в основу новой российской идеологической концепции предлагают положить идею «открытого внутри себя и открытого вовне современного демократического общества». Государственники в свою очередь убеждены, что надо быть более решительными в реализации идеологии «человеческого достоинства и государственного величия» с пониманием того, что дилеммы «либо достоинство – либо величие» не существует, что никакого достойного существования вне исторической правды и государственного величия не существует в принципе. Не последнее место на указанном фланге занимают концепции «обновленного евразийства»; государства русского суверенитета в форме «народной империи» и «государственного конституционализма» с такими ценностями, как государственный суверенитет, равенства законом и судом, неприкосновенность частной собственности и свобода экономической деятельности, народовластие. Не являются неожиданностью и вовсе экстравагантные для современного восприятия идеологические проекты.

Разнообразие позиций, как видим, огромно - убедительное свидетельство того, что в контексте активного творческого поиска идеологическое противоборство явление естественное и по ряду позиций достаточно конструктивное. Правда, при одном принципиально важном условии: ведущее место должны занимать императивы национального достоинства, государственного суверенитета и исторической ответственности, неприятия любых форм расовой, национальной, религиозной и других форм социальной конфронтации, унижения человеческого достоинства и шовинистического манипулирования.

Государственная идеология: особенности современного прочтения

Государственная (или обязательная) идеология – целостная, системно выстроенная совокупность идей, ценностей и представлений, в рамках которых государство осознает себя и свое положение в социально-политической действительности. Может трактоваться как концептуально-мировоззренческий базис, обеспечивающий эффек-

тивную реализацию государственной политики, как фундамент, на котором строится задание публичного управления и с той или иной степенью успешности решаются стоящие перед государством задачи. Структурно представляет собой многоуровневую конструкцию, включает несколько составляющих: философско-мировоззренческую; политико-правовую; культурно-историческую (цивилизационную); экономическую.

Что касается государственной идеологии, то это:

а) важнейший признак суверенной государственности. Наличие государственной идеологии помогает не только *аккумулировать общенациональный интерес*, но и реализовывать его в политико-управленческой практике, способствует мобилизации имеющихся в стране интеллектуально-кадровых, финансовых, производственно-материальных и иных ресурсов с целью наиболее рационального их использования в процессе претворения в жизнь социально значимых программ. Не случайно и не без веских на то оснований считается, что без должной идеологической осмысленности реализовать стратегически значимые для суверенного государственного статуса проекты должным образом очень непросто;

б) особый социально-политический, а по многим составляющим и правовой *институт*, который закрепляет определенный гносеологический идеал, к которому стремится государство, с помощью которого познаются, выражаются и защищаются интересы общества, государства и граждан во всей их сложности и противоречивости. С этой точки зрения идеология может квалифицироваться как методология познания, восприятия, оценки и преобразования действительности со всеми ее сложностями и противоречиями. Не определившись с идеологией стратегии, очень непросто создать высокоэффективную национально ориентированную экономику, реализовать политику национализации элит, а тем более сформировать культуру честного служения Отечеству;

в) мощная *социально-консолидирующая и мобилизующая сила*, основной смысл которой - консолидация общества, обеспечение нормальной жизни всех его членов. С помощью государства и его идеологии народ «осознает себя и свое положение в окружа-

ющей действительности, выражает свои потребности и интересы как единое целое, определяет формы своего бытия» [8. С. 19-22]. Отсутствие же идеологии, а тем более ее ложность (антинаучность), вводит общество, правящие элиты и социальное управление в режим «рыба, рак и щука», делает невозможным существование государства как самостоятельного субъекта созидания и плодотворного геополитического взаимодействия. Убедительный тому пример - современная Украина с ее бандеровщиной, неонацизмом и русофобией, фальсификацией истории, управлением под внешним контролем и мечтами о расширении своих границ за счет других государств;

г) специфическая *форма* мировоззренческого обоснования практических действий в политической, экономической, интеллектуальной и нравственно-духовной сферах. Идеология задает исходную матрицу и указывает вектор политического действия, помогает грамотно определять не только перспективные, но и среднесрочные и ближайшие цели, обозначить адекватные средства и инструментарий их достижения.

Понятно, что ценностная иерархия разных стран и народов разная. Каждое государство выстраивает свою политику на базе своего идеологического самоопределения, действует на основе собственного интереса и собственной идеологической платформы. Некоторые даже законодательно закрепили идеологию в статусе мировоззренческой концепции своей политики. Такие государства западными демократиями объявлены тоталитарными и неважно, что официальные идеологии в обязательном порядке включают общепризнанные ценности, которые в общемировом рейтинговом измерении занимают ведущие позиции. Это ценности семьи - 90,3% опрошенных респондентов в рамках международного проекта «World Values Survey»; социальной ответственности - 72,6%, патриотизма - 71,6%, человеческой жизни и личной безопасности - 62,1%, экономической успешности как гаранта материального благополучия - 59,9%, труда - 56,2%, прав и свобод человека и гражданина - 51,9%⁶. Непременно фиксируется негативное отношение к любым проявлениям радикализма, ксенофобии, великодержавного шовинизма, нацизма и религиозной нетерпимости.

⁶ Данные социологических замеров в рамках международного проекта «World Values Survey» // WVS Analyze, WVS EVS DB Архивная копия от 28 апреля 2018 на Wayback Machine.

Подавляющее большинство государств западного демократического спектра официально придерживаются принципа *деидеологизации* государства, его внутренней и внешней политики. В ряде стран государственная идеология запрещена на конституционном уровне. Но это вовсе не означает, что эти страны индифферентны (безразличны, равнодушны) к проблематике идеологического обоснования, обеспечения и сопровождения своей политики. Деидеологизация даже самых что ни на есть плюралистических государств в реальной практике – это всего лишь политико-пропагандистская уловка, попытка свести на нет роль идеологии политического противника с помощью соответствующих форм «беспристрастного» позитивизма под либеральными лозунгами борьбы за идеалы демократии, свободы и справедливости. Вот и мы, пока они навязывали императивы деидеологизации, воспитывали повсеместно расставляли людей своей идеологической ориентации, проводили свой курс системно, продуманно и целенаправленно. В каком-то смысле это чудо, что в России во власти (даже после тридцати лет обработки) достаточно зрелая с точки зрения национального суверенитета правящая элита и люди ее понимают.

В официальных трактовках идеологический ландшафт ведущих стран европейского континента сконструирован на основе ценностной апелляции к историческому прошлому европейской цивилизации и с учетом особенностей современной идентичности каждой страны. В официальной риторике господствуют традиционализм, консерватизм и демократия. Политика реализуется с опорой на культурно-гуманистические идеологемы «современного либерализма» и «новой европейской идентичности» [9. С. 177] с обязательным учетом универсальных ценностей религии, исторической традиции, правового государства, стремления к социальной консолидации, международной интеграции, цивилизованного рынка и демократии⁷.

На первый взгляд все грамотно и убедительно, но в реальной практике все обстоит иначе. Куда ближе к истине С.В. Лавров со своей трактовкой идеологической сущности нынешних западных демократий⁸, возведен-

ный в ранг государственной политики неолиберализм, русофобия, конъюнктурные трактовки резолюций Совета Безопасности ООН, организация постановочных инцидентов и провокаций. Да еще навешивание идеологических ярлыков типа «империя зла», «государство-изгой», «государство-спонсор терроризма», «народ орков». В этом же ряду циничное искажение истории – еще одно свидетельство справедливости того, что вершиной европейского рационализма является не национальное самосознание и не культурное величие, а расизм, национализм, высокомерие в самых изощренных его формах и многое другое, на что готов Запад, осознающий тупиковость своего «демократического проекта». Дошло до того, что посещение Европы для русских трактуется как привилегия. Не говоря уже о признании того факта, что именно советская цивилизация и идеология исторического материализма стимулировали динамичное развитие западного мира, что во многом благодаря достижениям социалистического сообщества и боязни революционных потрясений у себя дома существует современный западный мир с его несомненными достижениями.

Вот и в нашей стране многим в какой-то момент показалось, что чем быстрее мы откажемся от «советскости» и «коммунистичности», чем решительнее переориентируемся на универсальные ценности единого индустриального общества, тем быстрее страна войдет в мир свободы, достатка и динамичного развития. В очередной раз поверили в искренность западных носителей общемировых ценностей, наивно полагали, что, реформативизировав соответствующим образом политический класс, сможем стать органической составляющей глобального мира. Запретили государственную идеологию, создали плюралистический простор, включились во все проекты международной кооперации, стимулировали «офшорную активность», не скупилась в сфере финансово-экономической и гуманитарной благотворительности в обмен на политическую лояльность западных партнеров.

На волне активного перестроенческого поиска появилось великое множество новаторских идеологических прожектов, в считан-

⁷ Договор о Европейском Союзе. Текущая версия Договора вступила в силу в 2009 году после вступления в силу Лиссабонского договора.

⁸ Лавров С.В. Об инсценировках как методе политики Запада // Известия. 2022. 18 июля.

ные месяцы сформировалось более сотни политических партий, движений, блоков и платформ. Громко заявили о себе консерваторы и антикоммунисты, монархисты и националисты, социал-демократы и либералы. В одночасье «ожили» традиции позитивизма, неопозитивизма и постпозитивизма; фрейдизма и неопрейдизма; экзистенциализма и «рыночного фундаментализма». Свою идеологическую роль сыграл модернизм, постмодернизм и андеграунд с его артхаузами, флешмобами, перфомансом и оккультизмом. Результат соответствующий: страна в ускоренном режиме из субъекта мировой значимости превращалась в объект внешнего воздействия с утратой многих составляющих суверенитета и самостоятельности. Оказалось, что вера в ценности западного образа жизни, убежденность в том, что правильно жить можно только на одной волне с коллективным Западом - серьезное заблуждение.

Формирование государственной идеологии – огромной сложности длительный процесс. Тем более, если учесть великое множество *факторов противодействия* (торможения, сопротивления, сдерживания), которые под гром демагогической риторики мешают появлению в политической системе России государственной идеологии.

Основные деструкции такого рода следующие: ценностная делигитимация государства, целенаправленный подрыв доверия к властям, манипулирование рейтингами и политической социологией; деградация культуры научного рационального мышления, рыхлость (содержательная и нравственная) культурного базиса, разрушение системы воспитания и образования как «генетического механизма» сохранения национальных традиций; дискредитация ценностей доброты и порядочности, нейтрализация чувства патриотизма; инверсия ценностей пассионарности и честного служения государству; заполнение духовно-нравственных и политико-мировоззренческих пустот ложными идеологемами; инструменты «политического сдерживания» с угрозами «культуры отмены»; преклонения перед стандартами западного образа жизни, великодержавного шовинизма и космополитизма; наличие в среде правящей элиты лиц, которые не только не сопротивляются антигосударственным, национал-сепаратистским и антипатриотическим настроениям, а наоборот, вольно или невольно, их стимулируют и поддерживают. Отсюда нетривиальная задача нейтрализации сил торможения

и усиления защиты интересов государственной значимости.

Идеология государственного суверенитета и национального достоинства

Идеологию современного российского государственного строительства задает Конституция РФ, нормативные императивы конституционного и иных отраслей публичного права. Свое содержательное наполнение получает в президентских посланиях и его политических обобщениях, в парламентских решениях, государственных приоритетных проектах и программах. Не случайно говорят, что переход к управлению на основе идеологии национального проектирования «сразу изменило политический ландшафт страны». Государственная идеология – не только одна из множества существующих в обществе идеологических конструкций, она задается, развивается, поддерживается и охраняется государством, является неотъемлемым признаком государственности, интегрирует в себе исповедуемые государством идеалы, ценности и императивы.

Для российской государственной традиции идеологическое древо составляют такие *идеалы*, как патриотизм, равноправие народов, гуманизм с его признанием достоинства и ценности человека, его прав и свобод, духовное единство народа, ответственность за исторические судьбы страны, осознание себя равноправной частью мирового сообщества; такие *идеологические императивы*, как историческая память, правовая законность, демократические свободы, коллективизм, приверженность устоям традиционной семьи; такие государственные *интересы*, как национальный суверенитет, сильная многоукладная социально ориентированная экономика на современной научно-технической основе, защита человека от безработицы и нищеты, нейтрализация причин и условий, порождающих отчуждение от ценностей истинной культуры, военно-оборонная мощь как гарантия безопасности и территориальной целостности страны. Примерно в той же рейтинговой последовательности указанные ценности-интересы представлены в программах парламентских партий.

Если интегрировать представленные идеалы, ценности и интересы в единое целое, то получим идеологию, базисная основа (фундамент) которой - суверенная государственность, правовая законность, социальная справедливость, запрет пропаганды, возбуждающей социальную, расовую наци-

ональную или религиозную ненависть, запрет социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства. Указанные запреты/ограничения закреплены в Конституции РФ, детализированы соответствующими установлениями законодательства о средствах массовой информации, об общественных объединениях и политических партиях, о противодействии экстремизму, об информации, информационных технологиях и защите информации. Активную роль играет также институт политологической экспертизы на предмет политического экстремизма.

Нельзя также не учитывать и то, что в современных непростых геополитических условиях традиционные институты идеологического воздействия не всегда эффективны, многие из них бюрократизированы и не особенно авторитетны. Имеется немало конкретных точек идеологической слабости, в том числе преувеличенно уважительного отношения к чужеземному и критически-уничижительного отношения к своему. Нам еще предстоит научиться абстрагироваться от излишнего европейничанья, которое в нашей российской традиции практически всегда было существенной составляющей нашего национального культурного позиционирования. В высшем обществе особо престижными всегда были «манеры западного стандарта», умение «кое-как объясняться на французском языке» или со «специально привитым английским акцентом». Многие мечтали и мечтают «поместить себя в сконструированные на западный манер дворцовые паркетные залы», одеться в роскошные туалеты по иноземной моде, красоваться в блеске соответствующих высокосветских «придворных мундиров» [6. С. 63, 77-79]. Не говоря уже о стремлении на все аспекты собственной жизни смотреть с учетом «европейской точки зрения» [4. С. 263-270]. И неважно, что за этим чаще всего скрывалась элементарная видимость и самообман, а на самом деле пренебрежительно-высокомерное отношение к своей стране и к культуре своего народа.

Инерция «европейского выбора» сохраняется до сих пор. Причем инерция эта присутствует не в глубинах народной массы, а преимущественно на верхушечном уровне и неважно, что глубинная идеология российской действительности не приемлет западные трактовки свободы, демократии и справедливости. Не приемлет расизм, индивидуализм, феминизацию и однополые браки. Понятно также и то, что наличие го-

сударственной идеологии вовсе не означает, что государство стремится свести на нет потенциал политического плюрализма и идеологического многообразия, снизить энергетический потенциал «демократического мира» и увеличить, как говорится, амплитуду «волн демократического многообразия». Тем более не означает отрицания культурно-национальных особенностей отдельных социальных групп. Наоборот, стимулирует развитие политического сознания и культуры народа, но только, как когда-то писал П.И. Новгородцев, «на почве уважения и преданности великим сокровищам русской культуры...» [10. С. 574].

Деполитизация, в нашем понимании, не означает игнорирование политико-идеологической составляющей государственного управления и государственной службы, не предполагает «политическую стерильность», а тем более политическую инфантильность и мировоззренческую безграмотность. Наоборот, расчет делается на высокий уровень политико-идеологической культуры государственного аппарата и каждого государственного служащего. Особенно в части политического анализа и соответствующей диагностики общественных отношений, профессионализма в инициации государственных решений и оценки их социальной эффективности. Что, понятно, не предполагает какую-то особую идеологизацию государственного аппарата, а тем более вовлеченность бюрократии в сферу идеологического противоборства и политической борьбы.

Нельзя также не понимать, что введение в Конституцию РФ нормы о запрете государственной или обязательной идеологии было не случайным, мотивировалось не столько стремлением минимизировать опасность коммунистического реванша, сколько пониманием проводниками радикальных демократических реформ в содружестве с их западными партнерами значимости закрепления на высшем юридическом уровне запрета на установление идеологии в качестве государственной. На самом деле страну буквально принуждали к тому, чтобы мы отказались от своей идентичности. Нас стремились во что бы то ни стало убедить в том, что без господствующих в «демократическом мире» ценностей никакого будущего у нас нет. Отсюда столь настойчивое стремление до минимума свести действенность идейно-воспитательной функции государства и школы, изъять из политической системы идеологию как одного из важней-

ших мировоззренческих и духовно-нравственных условий прочности государства и тем самым лишить власти возможности официально определять свои «смысловые и ценностные ориентиры». При этом действовали напористо и энергично, вводили в заблуждение осознанно, последовательно и по всему фронту.

Прошло немного времени и стало очевидным, что предписание государству быть деидеологизированным - это еще не демократия и никакая не свобода политического выбора. Игнорирование государственной идеологии - источник социально-политической вялости, фактор социальной апатии и атмосферы национального уныния [11. С. 174]. И это в лучшем случае. Рассчитывать на успех и при этом действовать ситуационно вне определенной идеологической матрицы непрофессионально и недалеко-видно. Постепенно приходит понимание того, что «каждая мировая держава - это не только границы, армия и экономика, но и особый идеологический проект...», способный обеспечить и «поддержку народных масс», и должным образом «мобилизовать властвующую элиту» [2. С. 490]. Доказывают, что только при наличии прочной идеологической надстройки государство может быть государством правовой законности и суверенной демократии.

Заключение

Представленный анализ позволяет сделать вывод, что наличие у государства собственного научно обоснованного и апробированного исторической практикой идеологического контекста не только не противоречит демократическим принципам, а наоборот, обеспечивает стратегически устойчивую жизнеспособность общества, ставит прочный заслон разрушающим силам безыдейности и бездуховности. Наличие идеологического суверенитета опирается не только на объективно заданную иерархию ценностей, но и предлагает собственный взгляд на социальные явления и процессы внутринационального, континентально-регионального и общемирового спектра.

Государственная идеология – особый язык государства, на котором власти общаются с обществом и который выступает в качестве особого интегративного инструмента единения социальных идеалов и высших государственных ценностей. Она гарантирует глубокую осмысленность общественного бытия, обеспечивает соответствующее

окультуривание общества и его консолидацию, задает вектор прогрессивного социального развития. Это та скрепа, которая собирает нацию в единое целое, помогает сохранить достоинство человека и гражданина.

Формирование государственной идеологии – процесс огромной сложности и длительности. Здесь нет места настроениям типа того, что «Мы хотим жить как в Европе» - вроде бы в Европе нет идеологии и нет своего особого восприятия социально-политической действительности. Государственная идеология в условиях истинной демократии и правовой законности - не тоталитаризм и не отрицание плюрализма, а мощный мобилизующий потенциал и привлекательность разделяемых государством идеалов, ценностей и императивов. Это механизм единения верхов и низов, одни из значимых факторов единой для всех политической, финансово-экономической и управленческой дисциплины.

В противном случае это не идеология понимания и созидания, а идеология догмы, деинтеллектуализации и разрушения – своего рода «интеллектуальная недостаточность». А далее с логической закономерностью неизбежное - разрушение всех общественных скреп и недееспособность государства. Отсюда вывод: нам надо не копировать и не подстраиваться под кого-то, а двигаться своим, определенным отечественной историей, путем, формировать идеологию, адекватную традициям и святыням российского народа, историческим, геополитическим, социально-культурным и природно-климатическим условиям своей страны. С учетом, конечно, особенностей современного этапа цивилизационного развития. Без соответствующего мировоззренческого обоснования очень трудно на полную мощь задействовать научно-интеллектуальный и производственно-экономический потенциал общества. Именно поэтому страна, если она претендует на статус суверенной, нуждается не только в политической, финансово-экономической и технологической независимости, но и в независимости идеологической.

Достаточно адекватное закрепление государственная идеология может получить в соответствующих программных документах. Только после этого идеология может быть функциональной и социально эффективной, реально способной должным образом противостоять национализму, религиозной нетерпимости и экстремизму, быть надежной составляющей рационального государственного управления. Именно по-

этому вряд ли можно серьезно относиться к утверждениям типа того, что идеологизированные государства однозначно тоталитарные, а деидеологизированные – истинно демократические, что первые обязательно проигрывают, а вторые выигрывают. Чаще всего бывает, как раз наоборот. Все зависит от того, о каком государстве и о какой идеологии идет речь.

Как и однозначно то, что идеология – это не только интеллект и мышление. Это борьба и понимание того, что вместе с идеоло-

гией демократического правового государства исчезают и права человека, и культура, и «монолит общества». Верное оказывается ложным, нравственно зрелое становится аморально возможным. Нам такой вариант идеологического строительства не подходит. Нам нужна идеология убедительная и прагматичная, максимально приближенная к реальной российской государственно-политической и социально-культурной действительности.

Литература:

1. Воронин С.А. Генезис, сущность и эволюция либерализма. М., 2017.
2. Глазьев С.Ю. Приватизация настоящего // PRO суверенную демократию. М., 2007.
3. Горбачев М.С. Понять перестройку, отстоять новое мышление // Россия в глобальной политике. 2 августа 2021.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991.
5. Зорькин В.Д. Право России: альтернативы и риски в условиях глобального кризиса // Независимая газета. 30 июня. 2022.
6. Игнатьев А.А. 50 лет в строю. М., 1948.
7. Кант И. О поговорке «Может быть это и верно в теории, но не годится на практике» // Сочинения в шести томах / Под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. Т. 4. Ч. 2. М., 1965.
8. Матусевич Е.В. Новый этап развития идеологии белорусского государства // Проблемы управления. 2003. № 3.
9. Национальная идея: история, идеология, мифы: монография / Салмин А.М. и др. / Отв. ред. Г.Ю. Семигин. М., 2004.
10. Новгородцев П.И. Восстановление святынь // Об общественном идеале. М., 1991.
11. Якунин В.И., Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Новые технологии борьбы с российской государственностью. Монография. М., 2009.
12. Ремчуков К. Люди хотят понять, кто они и для чего они в этой жизни, осознать свою идентичность // Независимая газета. 7 декабря. 2021.
13. Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.П. Идеология русской государственности. Континент Россия. СПб., 2020.
14. Федоров В.В. Нужна ли России государственная идеология? // <http://www.rg.ru/printable/2015/08/13/fedorov.html>.

STATE IDEOLOGY IS AN ESSENTIAL COMPONENT OF SUCCESSFUL POLICY AND CREATING STATE DEVELOPMENT

Introduction. The subject of the scientific analysis presented in the report is the concept, the main content characteristics, patterns and priority directions of the content transformation of ideology as a social phenomenon, the problems of the possibility, necessity and difficulties of forming a state ideology, the specifics of its implementation in the context of both new opportunities and a great variety of internal and external threats. It is emphasized that ideology, being in a state of dialectical development, appropriately rethinks the constants and contradictions of ob-

jective reality, while maintaining its "civilizational code" and its functional purpose.

Methodology and methods. Dialectical-materialistic research model; methods of observation and comparison, analysis and synthesis, induction and deduction, mental modeling, ascent from the abstract to the concrete.

The results of the study. Attention is focused on the dangers of the ideology of great-power chauvinism and geopolitical hegemonism, the fusion of liberalism with the ideology of racism, radical nation-

alism and fascism, the ideology of spiritual poverty and imbecility. In a comparative cross-country and intercivilizational way, the features of a great variety of ideological concepts are analyzed, the author's position on the prospects for the formation of state ideology in the conditions of pluralism and broad political freedoms of modern Russia is presented. The strategic expediency of maintaining the prohibition of state or mandatory ideology is questioned, the answer to the question of the possibility, necessity and practical significance of state ideology is presented. Justifies the justice of the fact that the state cannot exist without a scientifically based ideological platform in a long historical perspective, that the rejection of the state idea provokes serious failures in values.

Discussion and conclusion. Attention is drawn to the ideological, scientific and legal difficulties of the formation of state ideology in the value space of a modern democratic state. As a final conclusion, it

is proved that the dominant ideological system consolidating society and ensuring the sovereignty of the Russian statehood can be the ideas of patriotism, legal legality, social justice and humanism, categorical rejection of the ideology of liberal-globalist egocentrism, aggression and political hypocrisy. Which fully corresponds to the ideals and values of a true democratic, legal, social, secular state. The proposals concerning the complex and far from unambiguously interpreted problems of ideological construction and propaganda support of public administration are formulated.

Evgeny V. Okhotsky,
Doctor of Sociology, Professor,
expert of the Research Center of Public
Service and Management Russian Academy
of National Economy and Public
Administration under the President
of the Russian Federation, Russia

Ключевые слова:

государство, деидеологизация,
власть, идеал, идеология, интерес
государственный, интерес национальный,
консерватизм, коммунизм, либерализм,
национализм, патриотизм, ценность

Keywords:

state, deideologization, power, ideal, ideology,
state interest, national interest, conservatism,
communism, liberalism, nationalism,
patriotism, value

References:

1. Voronin S.A., 2017. *Genezis, sushchnost' i evolyuciya liberalizma* [Genesis, Essence and Evolution of Liberalism]. Moscow.
2. Glaz'ev S.Yu., 2007. *Privatizaciya nastoyashchego* [Privatization of the Present]. *PRO suverennuyu demokratiyu* [PRO Sovereign Democracy]. Moscow.
3. Gorbachev M.S., 2021. *Ponyat' perestrojku, otstoyat' novoe myshlenie* [Understand Perestroika, defend New Thinking]. *Rossiya v global'noj politike* [Russia in Global Affairs]. August 2.
4. Danilevskij N.Ya., 1991. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow.
5. Zor'kin V.D., 2022. *Pravo Rossii: al'ternativy i riski v usloviyah global'nogo krizisa* [Russian Law: Alternatives and Risks in the Context of the Global Crisis]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. June 30.
6. Ignat'ev A.A., 1948. *50 let v stroyu* [50 years in Service]. Moscow.
7. Kant I., 1965. *O pogovorkе «Mozhet byt' eto i verno v teorii, no ne goditsya na praktike»* [On the proverb "May be this is true in theory, but it is not good in practice"]. *Sochineniya v shesti tomah* [Works in six volumes]. Ed. by V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Ojzerman. Volume 4. Moscow.
8. Matushevich E.V., 2003. *Novyj etap razvitiya ideologii belorusskogo gosudarstva* [A new stage in the development of the ideology of the Belarusian state]. *Problemy upravleniya* [Problems of management]. № 3.
9. *Nacional'naya ideya: istoriya, ideologiya, mify: monografiya* [National idea: history, ideology, myths: monograph]. Salmin A.M. i dr. Ed. by G.Yu. Semigin. Moscow, 2004.
10. Novgorodcev P.I., 1991. *Vosstanovlenie svyatytn'* [Restoration of shrines]. *Ob obshchestvennom ideale* [On the social ideal]. Moscow.
11. Yakunin V.I., Bagdasaryan V.E., Sulakshin S.S., 2009. *Novye tekhnologii bor'by s rossijskoj gosudarstvennost'yu*. Monografiya [New technologies for combating Russian statehood. Monograph]. Moscow.
12. Remchukov K., 2021. *Lyudi hotyat ponyat', kto oni i dlya chego oni v etoj zhizni, osoznat' svoyu identichnost'* [People want to understand who they are and why they are in this life, to realize their identity]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent Newspaper]. December 7.
13. Sergeytsev T.N., Kulikov D.E., Mostovoy P.P., 2020. *Ideologiya russkoj gosudarstvennosti*. Kontinent Rossiya [The ideology of Russian statehood. Continent Russia]. St. Petersburg.
14. Fedorov V.V. *Nuzhna li Rossii gosudarstvennaya ideologiya?* [Does Russia need a state ideology?]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2015/08/13/fedorov.html>.